

ГАТЬЯНА
МИХАЛЬ

ПОПАДАНКА

В КОРОЛЕВСТВО ТЁМНЫХ ЭЛЬФОВ

Татьяна Михаль

**Попаданка в королевство
тёмных эльфов**

«Татьяна Михаль»

2019

Михаль Т.

Попаданка в королевство тёмных эльфов / Т. Михаль — «Татьяна Михаль», 2019

Моё имя Ариана, и моя жизнь в одночасье изменилась из-за глупых желаний. Отныне, я живу в новом мире и принадлежу Повелителю тёмных эльфов – Териасу Аш Арану. Я его наложница и не самая любимая... А ведь я могла завоевать его сердце, но вместо этого разгневала мужчину! И теперь он решает, быть ли мне подле него послушной наложницей, либо отправить меня на кровавые женские бои... В этом мире я – человек, а значит, второй сорт. Да только люди не обладают магией, в то время как она у меня есть. И это мой секрет. Суровый Териас – я так просто не сдамся! От автора: Если вы ищете романтику, любовь и нежность, то в этой истории этого не найдёте. Данная книга поведаёт вам об извечной борьбе Добра со Злом, о преодолении трудностей и том, как враги становятся друзьями...

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	38
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Татьяна Михаль
Попаданка в королевство тёмных эльфов

Татьяна Михаль

* * *

Пролог

* * *

Я никогда не думала, что окажусь в другом мире, но моё глупое желание исполнилось и более того, я оказалась в магическом мире, да ещё и среди тёмных эльфов.

Но не зря говорят: «Бойтесь своих желаний».

Эльфы оказались совершенно не милыми существами, как я их представляла и читала о них в книгах. Эльфы оказались суровой расой.

И я как попаданка совершенно не была интересна ни самим эльфам, ни уж те более, людям.

Людей в этом мире называли эа, и считались они чем-то вроде низшего класса – неровней великим и ужасным тёмным эльфам.

Но эльфы-мужчины любили человеческих женщин. Они покупали их на невольничьих рынках, продавали в богатые дома или, если кому повезёт, во дворец самого Повелителя Терисаса Аша Арана.

Мне повезло.

Я оказалась во дворце.

Но повезло ли?

Глава 1

* * *

Ариана

В роскошных покоях гарема было странно.

Я была одна, как и остальные девушки. Нас не держали в общем зале, как я привыкла считать, исходя из реалий своего мира.

Нас выводили в общий сад один раз в день, чтобы мы могли погулять по роскошному цветущему саду, полюбоваться журчащими фонтанами, пообщаться друг с другом... Хотя, общения среди девушек не выходило.

По ощущениям, нас выводили гулять примерно на пару часов, а потом, снова загоняли по своим покоям, словно преступников в тюремные камеры, правда, дорого обставленные. Но какая разница, золотая клетка или нет? Ощущение заключения и неволи не проходило.

Мне приносили вкуснейшую еду: экзотические фрукты, даже близко не сравнимые с земными, сладости, ароматные напитки и небольшие кусочки мяса.

Я пыталась заговорить со служанками, которые были тоже людьми или, как любят говорить эльфы – эа. Такой же эа была и я. Но служанки-эа были либо глухими, так как не реагировали на мои вопросы, или делали вид, что не слышат меня, либо они имели чёткие инструкции не разговаривать ни с кем и строго их выполняли.

Даже когда я что-то просила, даже пыталась приказывать – меня, будто не слышали.

Вздыхнула и затеребила амулет, что висел у меня на шее на кожаном шнурке, и наблюдала, как служанки набирают мне ванную.

Амулет был магическим. Благодаря ему, я могла понимать местную странную и очень сложную речь и говорить сама, чтобы меня понимали.

Только толку от этого?

Со мной всё равно никто не говорил.

Когда ванная была готова, служанки молча удалились, снова оставив меня одну.

Я распустила волосы и сняла с себя платье, а следом и амулет. Оставшись полностью обнажённой, я погрузилась в горячую ванну с лепестками ароматных цветов. И наслаждалась душистым запахом, исходившим от этой воды.

Всё бы ничего, но через какое-то время, я уже чётко поняла, что в таком состоянии, в котором меня держали, я очень быстро отупею.

Кроме того, нас выгуливали, словно каких-то экзотических зверушек. Вкусно кормили, купали в ароматной воде и красиво одевали, но больше ничего. Никому не давали никаких дел.

Мы не учились, толком не общались друг с другом, так как выходить было нельзя из своих покоев, да и невозможно – двери закрывались снаружи.

Не было ни книг, ни каких-то занятий. Я целыми днями лишь смотрела в зарешётчатое окно и потихоньку злилась.

Однообразные дни текли, превращаясь в одну сплошную скуку, и я быстро потеряла счёт времени. Я никогда не бывала одна так долго и никогда не жила такой спокойной жизнью.

За это время, пока я тут была, то успела вдоль и поперёк изучить свою комнату, которая вмещала в себя что-то наподобие гостиной, имела спальню и огромную ванную с местечком для своих туалетных дел.

Сад также успела изучить и облюбовать для себя один единственный сокровенный уголок среди высоких цветущих кустов, через раздвинутые ветви которых, можно было наблюдать, а

точнее подглядывать за эльфами. Эльфы тренировались то на мечях, то на каких-то светящихся палках, похожих на катану, стреляли из лука, просто боролись между собой и даже, оттачивали магическое мастерство.

За подглядыванием меня ещё никто не поймал.

Это было моё маленькое секретное развлечение. Хоть какое-то разнообразие в этой сытой и ужасно скучной гаремной жизни.

Два часа такой прогулки пролетали как одна минута.

Не подумайте, я много раз пыталась заговорить с другими девушками, но те либо были пугливыми как лани и шарахались от меня, словно я прокажённое чудовище, либо ощеривались, словно крысы и грозились мне изощрёнными пытками, если я к ним ещё хоть раз приближусь.

Создавалось ощущение, что нормальных девушек тут и в помине не было.

Я уже даже начала задумываться, не сбежать ли мне отсюда? А то совсем не хочется сидеть в этой золотой клетке до скончания времён, как однажды, моё томление закончилось.

* * *

Ариана

Ранним утром, в мои покои вошли три эльфийки, позади них стояли девушки-служанки, опустив свои взгляды в пол. Две девушки держали в руках ворох разноцветной одежды, а третья прижимала к себе два небольших резных сундучка.

Было настолько рано, что даже ещё солнце не встало, а птицы, только-только запели.

– Поднимайся за¹. Нам поручено привести тебя в должный внешний вид.

Это было что-то новенькое. Скинула с себя одеяло и, прикрыв рот ладошкой, сонно зевнула, а потом улыбнулась.

– Рада вас видеть, а тем более, говорить...

Эльфийки никак не отреагировали на мою речь, а лишь приказали девушкам:

– Отмойте её, сделайте массаж, натрите маслами и удалите все кожные дефекты.

Девушки поклонились и, разложив наряды на софе, принялись шустро набирать ванную и доставать из сундучка разные баночки и мешочки.

– А ты, эа, не сопротивляйся всем процедурам – не усложняй работу служанок, – надменно произнесла одна из эльфиек. Высокая и статная, с чуть раскосыми глазами и длинным носом, глядела на меня так, словно я противная букашка, с которой волей случая, приходится возиться.

– Могу я узнать, для чего меня или для какого мероприятия меня собирают? – поинтересовалась я, немного напрягшись.

За время, проведённое здесь, я как-то расслабилась и позабылась, а ведь нельзя было терять бдительность, так как это дворец тёмных эльфов – коварных и суровых существ, которые презирают людей.

– Узнаешь, когда придёт время, – ответила другая эльфийка, тоже носатая.

Любопытно, однако.

– Всё готово, ирила², – обратившись к главной эльфийке, сказала служанка робким и каким-то зашуганным голосом. Она не поднимала глаз, а всё время смотрела в пол и даже чуть горбилась, чтобы казаться меньше и незаметней.

¹ Эа – обращение к людям. Обозначение таким обращением их низкое происхождение. Обратиться так к эльфу сродни смертельному оскорблению. (Прим. автора)

² Ирила или ирил – обращение к простым, незнатным эльфам. К Повелителю или знатным эльфам обращение другое. К знатным эльфам обращаются так – Ар'Ирила; Ар'Ирил. (Прим. автора)

– Ступай, эа, – приказным тоном сказала мне третья эльфийка, самая симпатичная из неприятной троицы, но не менее злобная и высокомерная. По крайней мере, именно её взгляд прожигал меня лютой ненавистью.

– Ладно, – пожалала я плечами и пошла вслед за служанкой.

И попала я в косметический ад.

Нет, мне не драли волосы во всех местах. Их удалили при помощи крема.

А потом служанки тёрли меня какими-то мочалками, сотканными, словно из металлических стружек и мне казалось, что они сдирают с меня кожу заживо.

Когда на первый раз меня натёрли и потом обмыли прохладной водой, я буквально обругала их, запретив приближаться ко мне второй раз с этими пыточными устройствами.

– Сами себя трите, хоть затритесь! У меня кожа горит и болит! Смотрите, что вы наде- лали! – я трясла перед ними руками, которые были в самых настоящих кровоподтёках. Кожа на всём теле горела адским огнём. Я готова была рвать и метать от злости и боли.

– Прошу вас, потерпите ещё один раз, потом всё пройдёт... – прошептала служанка.

Другая же глядела на меня со слезами на глазах и дрожала, словно от страха.

– Я не хочу это терпеть, – сказала твёрдо.

– Эа! – крикнула носатая эльфийка, которая главная, обращаясь ко мне. – В чём дело?

– Вот в этом дело! – рявкнула я, показывая на израненную кожу. – Это не мытьё, а какая- то пытка!

– Эа, вы нарушаете правила, – тихим и зловещим голосом произнесла вторая носатая и кивнула служанкам: – Продолжайте.

– Нет! – воскликнула я. – Вы, блин, больные! Не слышите? Мне больно!

Эльфийки переглянулись и главная носатая кивнула.

Служанки вырвали из рук пыточные мочалки и упали в ноги к эльфийкам, дрожа и рыдая.

Эльфийки, сняли с себя браслеты с правой руки, которые оказались и не браслетами, а намотанными лентами... из металла... похожие на... кнут...

Чёрт! Это ведь не то, что я думаю?!

Эльфийка с радостным и садистским блеском в глазах опустила свой вдруг засиявший алым светом кнут на спину одной служанки.

Тело девушки дёрнулось и задрожало. Плоский кнут, разорвал одежду служанки и... нежную кожу.

– Стойте! Нет! – закричала я в ужасе. – Остановитесь!

Вторая эльфийка хлестала другую служанку.

– Стоп!!! – заорала я и выскочила из ванной.

Эльфийки не слушали меня. Они хлестали девушек, алая кровь брызгами разлеталась по светлomu каменному полу, попадала на одежду эльфиек, на их кожу...

А третья, которая главная, как самая настоящая маньячка наблюдала за этим наказанием.

– Хватит!!! – но мои слова словно стенке предназначались.

Я подлетела сначала к одной эльфийке и вырвала из её рук кнут, который вдруг, обжёг мою ладонь, словно я коснулась раскалённого железа. Откинула его от себя, как самую насто- ящую пакость и зло уставилась на женщин.

Другая эльфийка остановилась, прекратив бить девушку.

– Эа! – процедила главная носатая. – Только из-за сегодняшнего события, я не отправлю тебя на нижние этажи! Ты осмелилась не подчиниться нашим правилам, и за твоё непослуша- ние, наказание получили служанки. Лезь обратно в ванную. Эа завершат все процедуры.

– Как вы так можете? – ужаснулась я. – Девушки ведь изранены! Вы до крови их избили! Отпустите их. Пожалуйста. Я сама могу помыться.

– Ещё одно слово, эа, – процедила та, которая была красивой, – и эти служанки лишаться сначала языка, потом губ, затем глаз...

Я тут же залезла обратно в ванную.

– Я всё поняла, – сказала я эльфийкам, глядя на них, как на самых своих злейших врагов. – Простите за мой бунт.

Главная кивнула, и несчастные девушки-служанки принялись меня снова надраивать. Девушки беззвучно плакали. Мне было так их жаль. Невыносимо. Я даже боли не ощущала. Лишь стиснула зубы и сжала руки в кулаки и старалась себя сдерживать, чтобы снова не выбраться из воды и не вцепиться этим остроухим тварям в их глаза и волосы.

После того, как моя кожа натурально кровоточила и горела, девушки начали смазывать меня маслянистым кремом, который при соприкосновении с моей кожей, тут же начинал светиться слабым голубым светом. Я замороженно глядела, как моя кожа тут же заживлялась и становилась невероятно мягкой, и буквально сияла изнутри.

Вот же твари, эти эльфийки. Ведь они могли сказать мне, что после тёрки, будет мазь, которая позволит ранкам зажить и боль вся уйдёт. Но неет, я же видела, что им было в радость, наказать ни в чём неповинных девушек. Главная носатая знала, что я начну возмущаться. Видимо, такое происходит не впервые. А несчастным служанкам нельзя было рот открывать – иначе, снова наказание.

Глухое раздражение, зудящая под кожей злость и зарождающаяся ненависть – вот что я испытывала, когда эльфийки придирчиво разглядывали меня, когда служанки закончили втирать в мою кожу мазь.

Так и хотелось всем троим плюнуть в их надменные лица.

Но я стерпела.

Потом был массаж – уже с другим кремом, который безумно вкусно пах. Это был самый божественный аромат, который я когда-либо ощущала. Массаж был приятным и другой ситуации, я бы, конечно же, расслабилась, но не сейчас, когда мне делала массаж избитая и окровавленная девушка под напряжённым и внимательным взглядом трёх эльфиек-надзирательниц.

После массажа, девушки принялись за мои волосы. Тоже смазали чем-то, после просушили их и аккуратно расчесали.

– Эа готова, ирила, – с поклоном, произнесла служанка.

– Уходите, – отправила их носатая.

Эльфийки начали шептаться у софы, где были разложены платья.

Я словно обнажённая статуя, подобно Венере, правда с руками, стояла и ждала очередных улучшений.

* * *

Ариана

Спустя бесконечность, когда меня заставили перемерить все эльфийские наряды, выбор остановили эти ушасто-носатые дамы на совершенно откровенном наряде!

Меня нарядили в лиф, края которого были сшиты из золотых металлизированных лент. Сам лиф, тёмно-бордового цвета идеально обхватил грудь, выгодно подчёркивая мои прелести.

Ткань юбки, цвета крови, в свете пробудившегося солнца, красиво вспыхивала алым огнём. Ткань была очень приятной.

Юбка имела два боковых разреза от самого бедра.

Держалась она на таких же золотых металлизированных лентах... А сверху на ткань юбки ложилось красивое золотое украшение, в виде витиеватых узоров.

Если бы не красные трусы, из такой же ткани, что и юбка, то при ходьбе, я «сверкала» бы своими прелестями. Но даже наличие трусов не добавляло мне радости.

Наряд, откровенно говоря, был слишком развратным, слишком открытым. Но, попробуй тут, возрази, миг снимут со своих рук эти гадкие кнуты и опустят их на спину.

– Надень на неё это ожерелье, Силивель, – сказала главная носатая красивой эльфийке.

На шею мне опустилось золотой ожерелье. Это была просто толстая золотая цепочка, выполненная в технике «кобра», если объяснить по земному.

Красиво и с развратным моим нарядом сочеталась.

Амулет мой остался при мне – слава богу.

На руки мне надели два толстых браслета – тоже из золота.

Волосы собрали на макушке и заплели в толстую и красивую косу, в которую тоже вплели золотые украшения.

Остались только ноги. Я думала, мне дадут какие-то туфли или сабо, или, туфли в виде чешек, в которых все девушки обычно ходили, но нет.

Ноги мои оплели золотым шнурком, начиная с большого пальца и практически до самых колен. Как он держался? Понятия не имею. Но зато, это была вся обувь.

Мда...

– Готова, – резюмировала главная эльфийка.

Другая носатая трижды хлопнула в ладоши и в мои покои служанки внесли поднос с едой.

Я с удивлением рассмотрела содержимое подноса и нахмурилась.

Сегодня не было тех изысков, что и обычно. Сегодня меня ожидал поистине царский завтрак – хлеб, да вода.

Когда служанка удалилась, уже красивая эльфийка хлопнула в ладоши и в покои вошла другая девушка, и принесла какое-то чудо-юдо.

Эльфийка забрала из рук служанки странное сооружение, похожее то ли на двухструнную скрипку, то ли я не знаю, что это, и коварно улыбнулась.

– Повелитель любит слушать музыку. Это зарху – музыкальный инструмент. Ты должна будешь скрасить сегодняшний вечер игрой на зарху.

Чего? С дуба рухнули?

– Но я не смогу. Я не умею играть на этом. Да я впервые вижу этот музыкальный инструмент!

Все три эльфийки гадостливо улыбнулись и главная носатая произнесла:

– Сегодня особый день, эа. Повелитель Териас Аш Аран выберет новых наложниц. Те, кто ничего не умеют и не понравятся ему, он отправит либо на потеху своим воинам, либо... – эльфийка улыбнулась шире. – Либо на женские бои.

Мои брови взлетели вверх от удивления.

– Бои? Вы серьёзно?

Эльфийки хмыкнули.

Красивая, которую звали Силивель, кивнула на инструмент, который они положили на стол и сказала:

– Когда солнце сядет, за тобой придут, эа.

А какого чёрта меня нарядили сейчас?! – разгневалась я.

Когда все ушли, я со злостью уставилась на странный инструмент.

Он представлял собой двухструнную скрипку. У неё внизу был прикреплён цилиндрический резонатор, снабжённый мембраной из коричневой кожи. Никакого смычка не наблюдалось.

Взяла в руки это чудо местного музыкального искусства. Приспособила в руках, словно маленькую гитару и ударила пальцами по струнам...

Чтобы тут же чуть не оглохнуть.

– Мать моя женщина... – простонала я. Откинула от себя этот инструмент и зажала уши руками.

Жуткий визг, пульсирующим эхом минуты три мучил меня, а когда затих, я выдохнула и покачала головой.

На этом кошмаре мне явно играть не стоит.

Но чёрт, на бои я тоже не хочу, как и на потеху к воинам.

Посмотрела на себя в зеркало, крутанулась на пальцах.

Играть на музыкальных инструментах я не умею, но зато, я работала в цирке.

Акробатика – моё призвание.

Мне есть, чем удивить Повелителя.

Хотя... Ещё нужно на него посмотреть.

Глава 2

* * *

Ариана

В моей голове играла музыка, я отсчитывала свой собственный ритм и танцевала по велению чувств восточный танец...

Музыка, что звучала только во мне, как волшебный и золотой бальзам, могучей и исцеляющей рекой струилась по жилам, проникала в самые дальние уголки моей души.

Я представила, как это было в цирке, что я в свете яркого светового луча, танцую, хоть сейчас и не парю под куполом цирка, но на меня смотрят с замиранием сердца благодарные зрители. И сегодня, моими зрителями станут настоящие эльфы. На меня будет смотреть истинный правитель тёмных эльфов, и я могу его покорить, пленить, взбудоражить его душу и экзотическим вихрем унести его в мир сказок тысячи и одной ночи...

Каждой клеточкой своего тела я чувствовала ритм исполняемого танца...

Я представила, как с улыбкой встретит меня тёмный эльф, и я сведу его с ума под ритмы своего восточного танца.

Я танцевала так, словно за мной наблюдал сам Повелитель.

А вдруг?

Когда он увидит меня, то я чарую его, как истинное пламя огня. Мои изгибы взволнуют его воображение. Взглядом я пообещаю ему наслаждение.

Мои движения были изящны и плавны, но внутренний ритм резко меняется, став чуть жёстче и откровенней. Добавляю в свой танец красивые трюки. Взмах рук, выдвинутая вперёд маленькая ножка, последние движения живота...

Финал.

Остановилась, глядя на себя в зеркало и улыбнулась.

Здесь должны прозвучать либо аплодисменты, либо меня встретит оглушительное молчание, потому что зрители всё ещё будут находиться во власти чар моего танца...

Выдохнула и снова улыбнулась своему отражению.

Потом расправила мягкие складки своей юбки цвета рубинового вина и потеревила золотую цепочку на шее.

Приблизилась к зарешетчатому окну (как на режимных объектах) и посмотрела на пейзаж, который надоел мне до оскомины: изумрудная трава, ровно подстриженная и залитая солнечным светом, и редкие пятнышки ярких цветов. Лёгкий ветерок не нёс с собой никакой подсказки, он приносил один лишь запах свежескошенной травы. Во рту у меня пересохло и я села за стол, чтобы выпить воды и съесть свой невероятно щедрый завтрак.

Ну что ж, и на том спасибо.

Съев всё и не оставив даже ни крошки, я с ногами забралась на софу и загрустила.

Ах, если бы я могла вернуться домой...

* * *

Как я попала в новый мир

Моим домом был цирк, моей семьёй – труппа. И я по ним очень скучаю.

А они?

Ищут ли меня? Переживают? Или попечалившись несколько дней, нашли мне замену и забыли о невысокой девушке Ариане?

Жизнь в цирке не самая лёгкая, и не каждая девушка смогла бы пережить все тяготы подобного искусства. Но у меня было другое мнение на этот счёт. Я жила цирком, я им дышала. Я обожала полёты на трапециях, на лентах и танцы в воздухе. Когда я выходила на сцену, я будто рождалась вновь.

А в остальное время я читала. Зачитывалась книгами про другие миры.

Я мечтала, что могу и сама оказаться в ином измерении, познакомиться с волшебными существами и встретить там свою любовь. Почему-то я мечтала оказаться среди эльфов. Они казались мне мудрыми, красивыми и самыми лучшими, идеальными и прекрасными существами во всех возможных мирах. В такие моменты, время для меня казалось, замедлялось, и я просто тихонько плыла по течению.

А когда наступало время тренировок или выступлений, я, словно проснувшаяся от долгого сна птица взмывала под купол цирка. И там, возле небес, я парила, раскрыв свои крылья, полная жизненной энергии и счастья.

А потом овации, цветы, восхищение...

Я скучала по всему этому.

Вздохнула.

Никогда бы я не подумала, что моё глупое, вот да, воистину глупое желание исполнится.

В тот злополучный день вся наша труппа отправилась на пикник. Мы жарили вкусное мясо, пили вино, слушали музыку, танцевали и радовались единению с природой.

За мной ухаживал директор цирка – молодой и амбициозный Валерий. Высокий и хорошо сложенный мужчина, и ухаживал красиво...

Но не лежала у меня к нему душа. Не могла я представить себя рядом с ним. Да и в принципе, парни, а потом и мужчины были все не те. Я ждала своего принца, свою любовь, чтоб взглянув на него, меня пронзила бы стрела любви, но пока, этого не происходило. Но я продолжала верить и ждать.

Мои отказы Валерий не особо воспринимал всерьёз. И в тот злополучный день, напившись, ему приспичило признаться мне в любви весьма своеобразным способом – завалить меня на осеннюю траву и показать, насколько он прекрасный любовник.

Я девушка хоть маленькая и хрупкая, но это лишь с виду. Прожив до совершеннолетия в детском доме, я научилась стоять за себя. А если учесть, что моё тело, было натренированным и сильным, то получается гремучая смесь.

Мои крики и слово «нет» он игнорировал и тогда...

Удар ребром ладони в горло, а затем для закрепления результата и доходчивости моего отказа, ещё и удар коленом в пах – и противник, поверженный хрупкой девушкой, корчится от боли на сухой листве.

– Ду... ра-а-а... – прохрипел горе-жених и я вместо того, чтобы вернуться к друзьям или поговорить со своим, наверное, уже бывшим директором, бросилась вглубь леса.

Мне хотелось побыть одной, совсем недолго.

Помню, как у меня тряслись руки, а в голове стучала паническая мысль, что этот мой поступок, мой отказ навсегда разлучит меня с этим любимым цирком.

Я брела по золотому лесу, пиная ковёр из ярких листьев, и размышляла, и вспоминала.

Я выросла в детском доме, и слово «семья» мне незнакомо. Родительской ласки и любви не удалось мне узнать.

«Может быть, именно поэтому, я не умею любить и не умею принимать любовь?»

Меня совсем малюткой подкинули на крыльцо полицейского участка (в то время, ещё участка отдела милиции).

Маленький свёрток с младенцем нашли представители закона и записку: «Её имя Ариана».

На этом всё.

Хотя нет – у меня была врождённая необычная особенность – уши.

Мои ушки были чуть заострённые, отчего в детском доме меня наградили кличкой «эльф», а в подростковом возрасте, меня дразнили уже по-другому – «ушастая».

Было очень обидно и неприятно осознавать, что я хоть немного, но отличаюсь.

И только тогда, когда я начала работать в цирке, вопреки уговорам друзей, всё же сделала несложную операцию – мои ушки стали такие же, как у всех людей.

Это сейчас я усмехаюсь и думаю, что не сделай я тогда операцию, в данный момент, сошла бы за свою среди эльфов.

У них ведь уши тоже были заострённые, похожие на древесный лист, а не длинные ослиные, как любят изображать в фэнтезийных мирах.

Вздыхнула и подумала: «А быть может, я на самом деле не человек, а эльфийка?»

И представила, как меня родители, спасая от чего-то или кого-то злого, перенесли в чуждый мир.

Нахмурилась от данной мысли и тряхнула головой.

Нет, не хочу такого. Мне проще было думать и считать, что мои родители были или какие-то малолетки, или же алкаши-неудачники. Так проще, нежели считать, что родители были нормальные, хорошие и добрые, и лишь горе послужило причиной оставить меня одну.

Мои невесёлые мысли в тот день завели меня довольно далеко в лес.

Я заблудилась.

Пытаясь вернуться, я наткнулась на необычное большое сооружение.

Посреди леса?

Огромная арка из какого-то серого камня, покрытого зелёным мхом, мерцала в центре блеклым сиянием.

И туман.

Из арки стелился и клубился белый туман, расползаясь по осеннему лесу.

Я долго глядела на это чудо, а когда туман коснулся моих ног, я задрожала и ощутила угрозу.

В воздухе витал какой-то странный едкий запах, мешающийся с запахами леса.

Мои инстинкты буквально исходили криком, требуя, чтобы я прямо сейчас развернулась и бросилась бегством отсюда – и немедленно!

Но... если я уйду, то не узнаю, что там. Что кроется за этой аркой?

«А вдруг, там меня ждёт чудо?»

Истерично рассмеялась про себя. Двадцати пятилетняя девица, а всё ещё нахожусь во власти своих мечтаний и грёз! Смешно!

«Но ведь, я ЭТО вижу».

Вижу и мерцание, и странную арку.

С трудом, но всё равно совладав с инстинктами, я заставила себя сделать шаг вперёд по направлению к арке.

А потом, набравшись храбрости, сделала ещё несколько шагов вперёд, оказавшись полностью укутанной туманом, словно коконом.

«Ничего, всё хорошо. Ещё один шаг, теперь ещё один и ещё...»

И я уже в центре огромной арки и пока всё просто отлично.

От этой мысли мне полегчало на душе, и страх, от которого подгибались колени, улетучился. Я уверенней двинулась вперёд. Нахлынувшее облегчение сделало меня легкомысленной, потому что, сделав ещё несколько шагов, неожиданно меня ослепило невозможно ярким светом, оглушило свистом, разрывающим барабанные перепонки, а затем и мозг.

А потом случился полёт.
Мои ноги потеряли опору, и я полетела вниз!
Отсутствие воздуха.
Беззвучный крик и парализующий душу и тело животный страх.
Но вскоре, яркий слепящий свет сменился темнотой.
Сознание покинуло моё умирающее тело...

* * *

Разбудили меня странные голоса и незнакомая речь.
Разлепив, налитые, словно свинцом веки, я с трудом, но всё же, сфокусировала взгляд и смогла различить мужские лица и слабо улыбнувшись, пробормотала:
– Я жива... Жива... Помогите мне... пожалуйста... вернуться домой... Меня, наверное ищут...
– Аль сали эльяни эа! (пер. Какая необычная эа!)
– Ароэоельс ха ми зантраш. (пер. Красивая, хоть и одета странно).
– Нэста. Ах марах эа, саан. Ай ми стэрс. Казянам онес хи эа, роильджи морэ кхэ Ксил-тара. (пер. Дурни. Похоже, что маленькая эа сбежала. Но нам лучше. Заменяем её на ту эу, что вчера умерла и продадим в гарем Повелителя).
– Уэст. Аста виялдра ханзас тэ. (пер. Хорошо. Нужно её быстро подготовить к продаже).
– Я... не понимаю...
Мне помогли подняться с земли. Я находилась в лесу, который был не те лесом, из которого я пришла.
Этот лес был зелёным. Лето царило в этом лесном царстве.
А ещё арка.
Её больше не было.
Когда я сделала несколько шагов, придерживаемая под руки мужчинами, то вдруг, моя голову внезапно закружилась. Желудок свело так, что ещё один шаг, и он просто бы взорвался. Казалось, при малейшем движении, меня вырвет. Мои ноги подкосились, и один из мужчин подхватил меня на руки, продолжая что-то говорить на неизвестном мне языке. Сосредоточившись на дыхании, тошнота постепенно меня отпустила.
Я думала, что мне помогают, но оказалось, я попала в руки работорговцев.
Мне повезло в одном – меня продали во дворец Повелителя тёмных эльфов, когда как других девушек, порой ждала более незавидная судьба...

Глава 3

* * *

Ариана

За мной пришли эльфийки и служанки, когда солнце село.

Я не хотела брать музыкальный инструмент, который при игре издавал такие чудовищные звуки, но увидев испуганные глаза девушки-служанки, во избежание повторений тех истязаний, что произошли во время моего мытья, под внимательными взглядами эльфиек, точно ядовитую змею, я взяла в руки инструмент и получила одобрителный кивок.

Дверь за мной закрыли, словно отрезая путь возвращения в эти покои. Мы оказались в коридоре, по которому я каждый день шла, следуя за эльфами-конвоирами для выгула в сад. Белый коридор был освещён серебряными магическими светильниками, выполненными в виде белых цветов, и выложен чистейшим белым камнем, какой мне только доводилось видеть. Камень был похож на земной мрамор, и в бликах магического света красиво сиял.

Эльфийки неспешно скользили по холодному камню. Их движения сопровождалось лишь шуршанием шлейфа по белоснежному полу. Мои ноги, украшенные лишь золотой лентой, чувствовали ледяной холод камня. Хотелось поджать пальчики и скорее обуться.

Я буравила спины высоких эльфиек.

Женщины двигались неспешной, даже ленивой походкой, слегка покачивая узкими бёдрами.

Я совсем немного общалась с эльфами, но наблюдая за ними, в особенности, когда шли тренировки среди мужчин (когда я тайком подглядывала), поняла одну истину – эльфы уважали магию и силу. Те, кто обладал магией, устанавливал свои правила, обязательные для всех, кроме них самих. Те же, кто магией не обладал, были вынуждены подчиняться правилам, установленным другими.

Знакомо?

Миры разные, а правила до невозможности схожие.

Магия в этом мире была у эльфов. Людей же, к сожалению, природа не наделила этими прекрасными способностями.

Правила, которые установили эльфы, делали людей их собственностью – попросту говоря, вещью.

Я не знаю, есть ли в этом мире другие расы, но исходя из тех данных, что я смогла узнать – моё положение было весьма удручающим. Одна надежда, что Повелитель сделает меня своей наложницей, хотя, если честно, не очень-то и хочется.

Но лучше так, чем предположить, что меня ждёт будущее женщины для утехи воинов Повелителя Териаса или же развлечением на кровавых женских боях. Это было равносильно предчувствию поражения. А я не проиграю.

Мы пересекла внутренний дворик с садом, где обычно нас, девушек, выгуливали. Пол дворика, как и обычно, был застелен травяным ковром. Мои босые ноги беззвучно ступали по мягкой траве.

Мы вышли за пределы сада и я, наконец-то, увижу новый интерьер или пейзаж.

Самым неожиданным было, что передо мной раскинулись настоящие джунгли – казалось, что растения поднимаются прямо из каменного пола. Я восхищённо ахнула.

– Как же красиво...

Эльфийки никак не отреагировали.

Я с любопытством и радостью ребёнка крутила головой, рассматривая всё вокруг.

Подняла к вечернему небу лицо и грустно улыбнулась – сверкающая россыпь звёзд, словно бы весело мне подмигивала. Две луны – одна чуть больше, другая совсем крошка, ярко светили, освещая этот божественный сад.

Загадочный и притягательный мир эльфов...

Невероятно красиво...

Мы прошли эту красоту и оказались в другом внутреннем дворике – в другом крыле, как поняла я.

Мы вошли внутрь дворца, который в этой части был невероятно прекрасен.

Здесь был каменный мозаичный пол с узором из нежных цветов.

Небольшие каменные фонтаны приятно журчали.

Восхитительной красоты люстры сияли магическим светом, радуя своим хрустальным богатством.

Мы приблизились к огромным закрытым дверям, которые мерцали, и казалось, будто двери были сотканы из света, – серебряные узоры медленно переливались всеми цветами радуги.

Это жидкое сияние завораживало.

Вход охраняли хорошо вооруженные здоровенные эльфы.

Эльфийки синхронно сложили пальцы в некий символ, и охрана тут же отворила перед нами магические двери.

* * *

Ариана

Это был зал для развлечений и представлений. Другими словами я назвать его не могу.

Стены обиты сияющими гобеленами, с подвижными изображениями на них танцовщиц; девушками, играющих на музыкальных инструментах и одетых в минималистичные одежды; даже любовные утехи тут были изображены.

Сам воздух был напоен сладким ароматом, словно кто-то неуклюжий разлил тонну духов.

В центре зала на помосте, словно на сцене, среди раскиданных подушек расположились знакомые мне девицы – будущие наложницы, либо игрушки для воинов, или – кто-то сегодня отправится на кровавые бои. Этих девушек я встречала каждый день на прогулке.

Я поняла, что моё одеяние было самым целомудренным, когда, как их наряды можно было назвать разве что украшением.

Именно к этой сцене меня и вели эльфийки.

– Мы пришли, эа, – сказала одна из них и кивком головы указала мне подниматься наверх.

Приподняла одной рукой свою юбку и взошла по каменной лестнице на помост.

Девушки встретили меня хмурыми взглядами, но две из них пододвинулись, давая мне возможность тоже сесть на мягкие подушки.

Я заметила, что ни одна из них не держала в руках какой-либо музыкальный инструмент. Только я одна была удостоена чести играть на этом эльфийском кошмаре.

«Плохо...» – подумала мрачно.

Села рядом с другими девушками и огляделась внимательней.

Эльфийки, что привели меня – ушли.

Сам зал был пуст, не считая нас с девушками и слуг, которые завершали последние штрихи – поправляли тарелки с фруктами; придирчиво рассматривали хрустальные кубки для напитков; взбивали подушки и выполняли прочие хозяйственные мелочи.

Ещё были музыканты, которые настраивали свои инструменты. Я их не сразу заметила, так как они находились на балконе за сияющей занавесью, которая не пропускала звуков.

С потолка струился мягкий янтарный свет.

Яркие диванные подушки, груды были свалены вдоль стен на низких диванах, у которых стояли ряды столиков с щедрыми угощениями.

Кроме скудного завтрака, во рту у меня сегодня больше ничего не было и, глядя на эти потрясающие яства, мой желудок громко заурчал, чем привлёк возмущённые взгляды девушек.

Улыбнулась им и пожала плечами.

И тут, мой взгляд упал на самое главное место в этом зале – трон.

Он намерено находился в тени, в конце зала и на возвышении – напротив сцены.

Я попыталась рассмотреть обивку. Кажется, она имела винно-красный оттенок.

Вдруг, раздался приближающийся смех и голоса – двери отворились и в зал с царским величием вошли гости – все эльфы.

Мужчины, женщины, кто поодиночке, кто-то парой. Они смеялись, громко разговаривали и рассаживались, видимо, на свои, уже законные места и бросали заинтересованные взгляды на сцену, где находились мы с девушками.

Стало очень неудобно и неприятно. Нас рассматривали как зверушек и шептались, и морщили свои носики и носы, кривили губы, бросали презрительные взгляды – одним словом, нас не считали равными себе.

Многие девушки скукожились от страха и волнения, некоторые, наоборот, гордо выпрямились, демонстрируя себя, как настоящий товар.

А я разглядывала гостей.

Многие девушки-эльфийки имели бледно-золотые волосы, распущенные или собранные в высокие причёски, и украшенные венками из свежих цветов или из драгоценных камней. Нежно-бронзовый цвет кожи, по-детски распахнутые голубые или зелёные глаза, острые ушки с наконечниками из драгоценных металлов, и высокие, стройные фигуры. Да, эльфийки не обладали пышностью бёдер, высокой и полной грудью, как человеческие женщины. На Земле эльфийки стали бы идеальными моделями – высокие, худые, плоские. Настоящие вешалки. А вот мужчины были все как на подбор – высокие, очень сильные, настоящие бруталы. В основном, брюнеты, но были и рыжие, блондины и даже русые.

Все эльфы были празднично одеты в свои самые лучшие наряды – яркие, дорогие, украшенные камнями и магическими узорами.

Я посмотрела на своих соседок. Все мы были просто вопиюще противоречивы стандартам эльфиек. Девушки здесь были в основном блондинки и рыженькие. Одна была жгучей брюнеткой. У меня же волосы имели каштановый оттенок. Наши фигуры были стройными, но не худощавыми, как у эльфиек. А у меня, так и вовсе имелась пышная грудь, несмотря на тот факт, что я гимнастка, и красивой формы пятая точка. Тонкая талия, которая подчёркивала мою фигуру «песочных часов». А ещё – невысокий рост. Я разительно отличалась от эльфиек.

Гости смеялись и обсуждали сегодняшний праздник и делали ставки, кого из нас выберет Повелитель, а кого отправит на бой.

Почему-то меня несколько эльфов отправили на арену.

Брррр...

Упаси Боже.

Но вдруг, разговоры все стихли, и образовалась оглушающая тишина.

Я перевела взгляд на трон, который уже не находился в тени, а был подсвечен мягким светом.

Позади трона я увидела охрану.

Тишина не нарушалась ни единым звуком. Все затаили дыхание, как вдруг... полилась музыка – напряжённая, громкая, похожая на гимн.

Все гости поднялись со своих мест и склонили в своём почтении головы.
Вошёл Он.

* * *

Ариана

На пороге стоял Он – Териас Аш Аран, Повелитель тёмных эльфов. Могучий, суровый мужчина. Энергия и магическая сила, которого, невероятно ощущалась на коже. Его сила давила и заставляла опустить голову вниз. Но я, противясь этому желанию, во все глаза смотрела на этого невероятного мужчину. Едва ли не раскрыла рот.

Повелитель был одет в бело-золотые одежды. Белоснежный камзол, с золотой вышивкой не имел не единой складки или морщинки.

Короткий золотой полуплащ наброшен на одно плечо.

Облегающие сильные ноги белые брюки были заправленные в высокие сапоги из мягкой, тоже белой кожи.

Золотая нить сверкала вдоль рукавов камзола и по швам брюк.

Одна рука Повелителя покоилась на кожаном кушаке, другая – на инкрустированной драгоценными камнями рукояти меча...

Его длинные белые волосы сияли в лучах магического освещения, большими волнами они струились и спадали по могучим плечам, затянутым в камзол и по широкой спине...

Острые уши были украшены золотыми наконечниками с инкрустацией из ярко алых камней по краю. Ястребиное лицо Повелителя было непроницаемо спокойным. Он знал, какое впечатление производит на окружающих и знал, что он крайне опасен и силен.

«Боже...»

Он двигался как дикий и опасный зверь, плавной скользящей походкой. Энергия и изящество, готовое в одно мгновение взорваться неудержимой силой...

Глава 4

* * *

Ариана

Эльф медленно, но величественно прошествовал к своему трону и также величественно занял своё царское место.

Он небрежно взмахнул рукой и все подданные – ирилы и ар'ирилы, опустили в свои ложи, но говорить и что-либо делать, не смели.

Тут же, из-за трона вышел худощавый, сгорбленный и весьма некрасивый ЛЫСЫЙ! эльф, разряженный в бело-золотые одежды, как и сам Повелитель и хорошо поставленным голосом, заговорил:

– Повелитель тёмных эльфов и эа, Владыка Териас Аш Аран, сын Арана, Властитель Мира и Властелин царств иноземных, Предводитель тёмных эльфов и эа, наследник Арана Аш Хасума, защитник всех городов, Великий Правитель над всеми Правителями, брат Светила дневного и ночного, внук и наместник Богов, несравненный и никем непобедимый воин, владетель ценнейшего семени, неотступный хранитель жизни и смерти, справедливый судья, надежда и утешитель, устрашитель и великий защитник всех тёмных эльфов и эа, повелевает: церемонию отбора наложниц начать!

Тут же снова заиграла торжественная музыка.

От титула Повелителя Териаса я даже немного подвисла, чуть не открыв рот. Повелитель явно от скромности не помрёт.

Пока музыка играла, к нам тут же подбежали какие-то эльфийки в развевающихся ярких одеждах (откуда только выползли) и, торопя нас, хватая за локти и даже ноги, спустили с подиума и рассадили вокруг сцены, словно мы были куклы. Вокруг сцены находился широкий плоский круг-обруч, на который нас усадили. Обруч был поделён на секции.

Как я поняла, этот механизм будет крутиться, словно рулетка и нас по очереди будут выбирать, исполнять какой-то номер?

Пока я думала, эльфийки низко поклонились и, не поворачиваясь спиной к своему мегакрутому Владыке, который там всеми повелевает и всех защищает, но при этом и устрашает и, пятясь, удалились из зала прочь.

Музыка стихла, гости выжидательно дышали и нетерпеливо глазели на нас, предвкушающе улыбаясь.

Горбун, смешной походкой, словно гусь, доковылял до нас, оглянулся на Повелителя и после его разрешающего кивка, прыгнул, будто сайгак на чуть выступающий в полу квадрат, и наш обруч тот час пришёл в движение.

«Значит, я была права», – подумала мрачно, одной рукой сжимая музыкальный инструмент, а другой, ухватилась за край круга.

Словно на карусели мы сделали три оборота и обруч остановился.

Я оказалась прямо перед горбуном, который улыбнулся и издевательски мне поклонился.

Я глядела в ответ на него и не понимала, что, это значит выбор пал на меня?

Но что делать?

– Юная эа, – он протянул мне руку с кривыми и узловатыми пальцами.

А я, ощущала себя странно, словно я Алиса и попала в Зазеркалье и сейчас прибежит ещё кролик, Шляпник и мы все вместе сядем пить чай.

На самом деле, мне было очень страшно.

Вложила свою ладошку в руку эльфа-горбуна и он, сжав мою ладонь, чуть потянул на себя.

– Юная эа, будет играть для своего Повелителя на магическом инструменте – эарху! Редкий инструмент, редкая музыка, и тем более, редчайшая возможность встретить того, кто приручил столь коварный и сложный инструмент! Нам сегодня повезло! Прошу вас, юная эа. Поразите прекрасной музыкой своего Повелителя и тогда, вы, возможно, окажетесь среди его самых любимых наложниц...

«Засада...»

Горбун провёл меня на сцену и ушёл, оставив под любопытными взглядами.

Я глядела прямо – туда, где сидел великий мужчина этого мира – Повелитель Териас.

Он смотрел на меня, весьма скучающим взглядом...

Я тут же спохватилась и склонилась в глубоком реверансе. Алая юбка мягкими складками легла вокруг. Символично, но я будто опустила на колено в лужу собственной крови.

Приподняв голову, увидела, что эльф чуть улыбнулся – едва заметно и взглядом дал понять, что мой поклон принят.

Поднялась на ноги, прижимая к себе проклятую эарху и не спешила играть.

Моя грудь высоко вздымалась, сердце в груди билось так, что казалось, сейчас разломает мне рёбра. Душа дрожала, и какой-то первородный страх ядовитым веществом разливался по венам, парализуя.

Прикрыв на мгновение глаза, я сделала глубокий вдох, а потом, шумный выдох. Набралась смелости, заговорила:

– Прошу меня простить, Великий Повелитель всех миров, но сегодня вместо игры на эарху, я исполню танец, который, я очень надеюсь, понравится вам... И я...

– Дерзкая эа! – воскликнул эльф-горбун.

Но Териас поднял вверх ладонь, призывая его замолчать и кивнул.

* * *

Ариана

Развернулась вполоборота в сторону оркестра и громко произнесла:

– Прошу вас, маэстро, мне нужна мелодичная музыка...

Музыканты переглянулись и выжидательно посмотрели на своего Повелителя.

Последовал очередной величественный кивок его венценосной головы, и тут же заиграла музыка.

Я сделала неполный круг носком по полу – «деми ронд»³ и на мгновение замерла, чтобы начать свой танец.

Заждавшиеся зрители встретили мою позицию жиденькими аплодисментами. Напряжённая, точно струна, я мысленно пожелала себе удачи.

Музыканты завели жалобную и тягучую мелодию, и я начала свой танец.

Скользящие движения, изгибы тела, изящные шаги и лёгкие прыжки. Мои эмоции все в танце, рассказывала зрителям о себе молча, музыкой и плавными движениями.

Начинала я с невинных движений, с каждым новым вздохом, раскрепощаясь и забывая обо всём. Музыка меня вела...

Танцуя, я слышала шумные вздохи, которые издавали мужчины на каждый мой новый элемент, и я буквально кожей ощущала их нарастающее желание.

Но мне были не важны эти зрители – сегодня я танцую только для одного мужчины...

Плавные вращения бёдер – обещание счастья...

³ Demi rond – (деми ронд) – неполный круг, полукруг (носком по полу, на 45°, 90° и выше). (Прим. Автора).

Зовущий жест руки, и Повелитель видит, как пылает в моих глазах огонь...

Жалобно пели музыкальные инструменты, похожие на флейту, тихо рокотали барабаны, и плакали струны...

Мои откровенные позы, сменялись, манили и обещали...

Моё сердце сильнее забилося, когда я увидела живой интерес Повелителя.

Мне казалось, что на этой планете, в этом мире, были только я и тёмный эльф... Все остальные зрители для меня навсегда исчезли, просто растворились.

От макушки до пальчиков ног я была подобно змее и глядела в его глаза, не разрывая связь. Я словно под дудочку Повелителя, извиваясь, страстно танцуя, выбиралась из мешка, как делает это опасная кобра... И вдруг, резкий поворот, прогиб и напоследок, изящное сальто назад...

Музыка и мой танец, словно сговорились и одновременно завершились.

И тут же, не мешкая, я склонилась на сцене перед Повелителем, зал наполнился оглушающей тишиной.

Все ждали слово своего Повелителя.

Я кожей чувствовала напряжение, висящее в воздухе этого зала.

– Ты можешь встать, прекрасная эа, – прозвучал бархатный, густой и невероятно мягкий голос, словно пушистый мех коснулся моей обнажённой кожи.

Я вздрогнула.

Голос у Повелителя Териаса оказался невероятным, магическим.

«Он назвал меня «прекрасной эа»! Значит, всё хорошо?» – возликовало моё сердце.

Я повиновалась и поднялась. Гордо выпрямившись во весь рост, я не стала покорно склонять вниз голову. Вместо этого, вздёрнула гордо подбородок и взглянула прямо в магические, невероятно яркие тёмно-синие глаза эльфа.

– Какая огненная эа впорхнула в мой дворец, – хмыкнул эльф. Его чувственные губы растянулись в довольной улыбке. – Мне нравится твоя дерзость. Как твоё имя, эа?

– Ариана... – произнесла я и добавила: – Повелитель...

– Это был танец обольщения, Ариана? Ты желаешь меня обольстить?

На самом деле, моя цель – это найти способ вернуться домой... Но ответила я совершенно другое:

– Я желаю служить вашему удовольствию, Повелитель...

Гости-эльфы с удовольствием слушали наш интимный разговор, словно смотрели занимательный спектакль. И как это низко, что Повелитель позволяет всем этим напыщенным остроухим присутствовать здесь. Он выбирает себе женщин, но всё выглядит как представление, обыкновенное шоу...

– Уведите её, – приказал Повелитель и небрежно шевельнул пальцами.

«Скоро увидимся, маленькая эа...» – раздался шёпот Териаса у меня в голове, когда как сам мужчина молчал и уже не смотрел на меня.

Он маг – не стоит об этом забывать...

К сцене подошёл эльф-горбун и поманил меня вниз.

Спустившись, ко мне тут же подбежали эльфийки и, подхватив под локти, повели прочь из зала.

Я обернулась и увидела, что шоу продолжалось...

* * *

Ариана

Я думала, что крыло, в котором жила, роскошное. Но я ошиблась.

Эльфийки вели меня по коридорам, которые были настолько прекрасны, что даже описать словами не смогу.

Фантазия художников меня поражала. Насколько великолепно творить, могут лишь истинные гении.

Узоры на стенах и потолках, словно жили своей жизнью. Ясно, что это была магия, но какая!

Я бы с удовольствием исследовала дворец, любуясь его дивными красотами.

Меня проводили в широкие покои, которые явно принадлежали самому Повелителю. Или, быть может, это была комната для развлечений?

Стража без вопросов открыла перед нами тяжёлые двухстворчатые двери.

Мы вошли внутрь и я вновь поразились красоте помещения. Толстые красочные ковры на каменном полу, блестящие магические светильники, мебель из дерева, выделанная искусными мастерами, яркие ткани повсюду: подушки, портьеры, покрывала, обивка мягкой мебели, gobelены...

Эльфийки указали мне на портьеры, за которыми скрывалась ещё одна дверь.

Эта дверь, как оказалось, вела в ванную.

Очень красивая, светлая и живописная большая ванная комната с маленьким бассейном, наполненным ароматной молочной водой. От воды исходил жаркий пар.

«Неужели, это и правда, молоко?»

– Здесь моются женщины Повелителя, – пояснила эльфийка. – По своим нуждам и после того, как побываешь в объятиях Повелителя, ты должна идти в эту комнату.

– А Повелитель где моется? – полюбопытствовала я.

– Ты не должна задавать никаких вопросов, эа. Слушай меня внимательно и запоминай, что тебе говорят.

Пожала плечами.

«Подумаешь...»

Эльфийки, больше не говоря ни слова, принялись меня раздевать!

– Эй, эй! – воскликнула недовольно, не позволяя им стянуть с меня наряд. – Я и сама могу раздеться и помыться.

Снова стать жертвой металлических мочалок мне вот совершенно не хотелось.

– Эа, тебя выбрал Повелитель, чтобы скрасить с тобой целую ночь. Тебе выпала честь быть первой среди остальных девушек, кого он сегодня, возможно, выберет. Если ему понравятся твои ласки и умения, то, быть может, он сделает тебя своей наложницей. Ты должна ждать Повелителя без этих одежд, эа, в его постели – чистая, благоухающая и готовая подарить ему радость.

Я буквально скисла.

«Может, мы просто с ним уснём? Спина к спине? Ну-у-у, я ещё могу рассказать ему сказку или сделать массаж...»

– Не стоит сердить Повелителя, эа, – произнесла другая эльфийка.

Я вздохнула и кивнула, позволяя им снять с меня всю одежду.

Эльфийка забрала мои волосы наверх, крепко заколов их каким-то затейливым приспособлением.

«Интересно, а намывали меня перед выступлением с какой целью? Повелитель всё равно не подходил к нам и не обнюхивал на наличие несвежести тела...»

Как будто, кто-то мне ответит, если я задам этот вопрос.

Оставшись обнажённой, прикрываясь руками, я медленно и аккуратно спустилась по ступенькам в молочный бассейн.

Эта субстанция оказалась густой и очень приятной. А ещё потрясающе пахла.

Я поглядела в сторону эльфиек.

К моей радости, они сложили мой наряд в один из сундуков, что стройным рядком стояли на полках в темноте одной из многочисленных ниш.

Улыбнулась про себя.

Тереть они меня не стали, а лишь дали указание посидеть в ароматной молочной воде.

По моим ощущениям, минут через пять они приказали мне выбираться из потрясающего бассейна. А потом, в четыре руки довольно агрессивно натёрли меня чем-то вкусно-пахнущим.

После водной процедуры эльфийки отворили ещё одну дверь (потайную) и под локотки затащили меня внутрь (хотя я и не сопротивлялась).

Помещение оказалось спальней.

– Это спальня, в которой Повелитель проводит свои ночи с наложницами, – произнесла эльфийка, подтверждая мои мысли.

Значит, во дворце, есть ещё его личная спальня.

– Ты должна ждать его на этом ложе, эа.

Я промолчала, хотя хотелось сказать что-нибудь едкое.

«Это всё страх», – решила я, стараясь взять себя в руки и не поддаться истерике.

Мне было очень страшно, но даже страх не помешал мне насладиться красотой этой спальни греха.

Комната уступала размерами гостиной, но интерьер был выполнен в том же стиле. Самым главным атрибутом выступала огромных размеров кровать – она стояла на возвышении и была выполнена из очень красивого полированного дерева. Над кроватью распустился пышный балдахин из тяжёлой блестящей ткани тёмно-красного цвета, расшитый золотой нитью.

А в центре спальни с гордостью красовался выложенный разноцветным камнем, очаг, в котором сейчас не гудел огонь, и не трещали весело дрова.

Эльфийки распустили мне волосы, расчесали, а потом, снова как куклу, подхватив под локотки, дотащили меня до кровати.

Мне пришлось забраться под одеяло и вытянуться на прохладных простынях.

Матрас был очень мягким, словно перина, а подушки так и молили заснуть на них.

Меня укрыли одеялом, подоткнув его так, что получился кокон.

– Будь покорной, эа, – посоветовала мне одна эльфийка.

– Будь ласковой, – сказала другая.

– Молчи и просто выполняй желания и приказы Повелителя, – снова дала совет первая эльфийка.

– Ты должна лежать неподвижно и ждать, когда Повелитель придёт, – «обрадовала» меня вторая.

– А если не придёт? – спросила у них.

Пожелания лежать в кровати без движений и тупо ждать мужчину, хоть он и Повелитель эльфов, как-то меня не вдохновляли и радости не прибавляли.

– Придёт, эа. Просто лежи и жди.

«Ага, разбежалась».

Эльфийки задёрнули балдахин. Сразу стало темно – абсолютно ничего не видно.

Я прислушалась.

Кажется, они убрались отсюда.

Ну, наконец-то.

Я какое-то время полежала на кровати, прислушиваясь к тишине комнаты и слыша только, как колотится моё испуганное сердце.

Выждав примерно минут двадцать, я выбралась из плена душного одеяла. Потом распахнула тяжёлую ткань балдахина, впуская свет и воздух, и почти бегом, направилась в ванную.

Достала из сундука свой наряд.

Надела трусы, потом лиф. Пыхтя и ругаясь, кое-как справилась с юбкой, а точнее, со сложным замком на ней.

Обматывать ноги теми золотыми лентами не стала. Всё равно ведь босиком, что с ними, что без них.

Привычным движением рук свернула волосы в жгут и собрала их в тугую гульку на макушке.

Вздохнула и пошла, исследовать покои для утех Повелителя.

Глава 5

* * *

Териас

Отбор наложниц завершился.

Из тридцати прекрасных дев-эа, я отобрал для своих утех лишь десять из них. Три девушки не смогли увлечь меня своими природными данными, ни красотой, которой они не могли порадовать мой взор, ни талантами и я решил их судьбу – женские бои.

Остальных девушек раздадут самым лучшим воинам.

В сопровождении своей немногочисленной свиты – горбуна Дариэля, уродливого лицом и телом, но умного, проницательного и самого верного мне эльфа, я направлялся в свои покои, чтобы переодеться и немного расслабиться.

– Хороший выбор фаворитки, мой Повелитель, – произнёс Дариэль. Единственный эльф, который имеет право высказывать своё мнение, не спрашивая моего на то разрешения.

На вид неуклюжий и смешной, Дариэль был моим телохранителем, смертоносным убийцей и не знающим ни жалости, ни сострадания. Дариэль знал мои секреты, мои тайные желания и прихоти, выполнял любой мой каприз и приказ. Надёжный слуга и преданный раб, мой верный товарищ и лучший друг, и мой брат-бастард – проклятый моей покойной матерью. Покойная Повелительница-Мать не простила моего отца и его измену. Обладая сильнейшим даром проклятийницы, она знала, как испортить жизнь его любовницы, новорождённого эльфа и самого Повелителя...

Вспомнил вдруг слова матери, когда я был ещё совсем юнцом.

«Териас, у тебя может быть много наложниц-эа и даже наложниц-эльфик, но когда ты встретишь свою женщину, ту единственную и полюбишь её навек – никогда не лги ей, не обижай, детей от другой не зачинай. Справляй свои прихоти только с эа... Любимая женщина от начала и до края, будет всегда с тобой, надёжной и верной опорой. Не будет она тебя ни за что винить, с колен всегда поднимет и просто будет тебя любить, если... Если ты её не заменишь... другой женщиной, и не предашь её другой любовью... А если вдруг предашь, как твой проклятый отец, знай, Териас, сердце и душу холодом сковывает так, что жизни, кажется, больше нет. Боль предательства терзает, словно в спину вонзают тупой и отравленный кинжал... Всё хорошее и прекрасное угасает, превращаясь в чёрную и вонючую гниль... Териас, ты остался для меня единственной радостью в этом мрачном мире. Я каждый новый день молю Пресвятую Праматерь, чтобы ты, встретив свою женщину, никогда её не разлюбил и не предал, ибо гнев женщины, познавшей предательство, может уничтожить тебя и всю Династию...»

Наши женщины не ревнуют к эа – они лишь развлечение. Эа не могут иметь детей от эльфов.

Моя мать была разгневана, когда узнала, что мой отец, её любимый мужчина и Повелитель сердца, полюбил другую эльфийку, забыв её...

Она не простила.

Отныне, пример моих родителей стал важным фактором в моей жизни при выборе наложниц – только эа, никаких эльфиек – ни светлых, ни тёмных.

К радости или нет, но свою единственную я ещё не встретил...

Тряхнул головой, прогоняя воспоминания давних лет.

Закрыв дверь своих покоев, за которыми остался мой верный Даризель, я хлопнул в ладоши, призывая своего раба. Молодой эльф помог мне снять праздничный наряд. Юноша был обучен раздевать и одевать меня так, чтобы не касаться моей кожи.

Обнажённый, я вошёл в обитель воды и, оказавшись в объятиях молочного эликсира, на несколько мгновений расслабился. Мои личные служанки-эльфийки помогли мне помыться и сделали массаж.

Когда я вернулся в свои покои, мой личный раб, быстро и ловко, набросил на мои плечи халат.

Обувшись в мягкие сандалии, я отправился по тайным проходам, к своей сегодняшней фаворитке, которая покорила меня своей необычной внешностью и диковинным, но призывным и страстным, обещающим жаркую ночь, танцем.

Улыбнулся, представив, как она ждёт меня – покорная, робкая, дрожащая, словно испуганная птичка, но при этом, желающая оказаться в моих объятиях...

Открыл потайную дверь и вошёл внутрь покоев.

Скинул халат, разулся и подошёл к кровати.

Резким движением отдернул тяжёлую ткань, скрывающую мою наложницу...

Кровать оказалась пуста.

– Вы очень приятно пахнете... – раздался у меня за спиной тихий и ласкающий слух нежный голос.

Я не услышал и не почувствовал эа за своей спиной?!

Ярость на непокорную эа обрушилась молниеносной вспышкой.

Резко развернулся и на мгновение замер.

Эа, полностью одетая в свой наряд для выступления, держала в одной руке фрукт, а в другой кинжал, который являлся украшением покоев, а не кухонным прибором для очистки фруктов!

* * *

Ариана

Териас явно был взбешён. В его глазах горел нехороший блеск.

«Что за глупость я ляпнула про приятный аромат? Не могла пооригинальнее его встретить? Хотя, куда уж оригинальнее? Надо было просто лежать в постели бревном и ждать его...»

Повелитель глядел на меня, гневно раздувая свои ноздри.

А я, несмотря на опасность ситуации, глядела на него в ответ, завороченная мощью и статью этого мужчины.

Высокий, сильный, красивый. Тело настолько великолепно, что я оторваться не могла.

Стыдливо коснулась взглядом его мужественности и почувствовала, как заливаюсь краской стыда.

Резко отвернулась и для надёжности, ещё зажмурила глаза.

– Дерзкая эа, как ты смеешь поворачиваться ко мне спиной? – раздалось шипение Повелителя.

Снова к нему повернулась и, глядя только ему в глаза, сбивчиво произнесла:

– Простите, Повелитель. Я... Вы... Вы настолько привлекательный мужчина, да ещё и обнажённый, что я смутилась...

– Твои слова расходятся с твоим поведением, эа, – сказал он с угрозой в голосе. – Ты встретила меня неподобающе.

– Простите...

– Я не позволял тебе говорить, – резко сказал он.

Захлопнула рот и кивнула.

– В твоих руках находится кинжал, эа. Этим кинжалом эльфийка-предательница пыталась заколоть Первого Повелителя Тёмных эльфов. Вопреки её желанию, кинжал не пронзил сердце Повелителя. Кинжал принёс смерть вероломной эльфийке, эа. Кинжал в твой руке – исторический предмет, который является, напоминаем, что даже самая красивая женщина, может оказаться ядовитой змеей и нанести удар в спину.

Его голос звучал вкрадчиво, лился, словно патока, ласкал слух и завораживал, но при этом был опасным и обещал мне большие неприятности.

Посмотрела на невзрачный ножик и скривилась.

«Чёрт. А я им фрукт порезала и хотела его уже съесть. Хорошо, что эльф вовремя явился и рассказал историю этого предмета».

Положила ножик обратно на поднос, откуда я его и взяла, и вернула фрукт в вазу.

Мало ли, а то может, эти фрукты отравлены и символизируют какое-нибудь событие... Хотя, кушать уж очень хотелось.

– Простите... – пробормотала едва слышно.

Повелитель смотрел на меня, как на забавную зверушку со снисходительной усмешкой.

– На первый раз, эа, я тебя прощаю... – произнёс он и протянул мне в приглашении свою ладонь.

Сглотнула и, трясась от охватившего меня страха и нереального волнения, вложила в его ладонь свою дрожащую ладошку.

Едва наши пальцы соприкоснулись, как что-то произошло со мной.

Хотела закричать, но не смогла. Хотела выдернуть назад руку, но силы словно оставили меня.

Моё тело словно пронзила молния. Болезненный разряд прошёлся по моим венам, парализуя и лишая голоса.

Повелитель вёл меня к кровати, словно безвольную куклу.

Мне было непонятно, больно и до животного ужаса страшно.

«Что происходит?» – билась в голове паническая мысль. – «Магия эльфа?»

Мужчина повалил меня на кровать и резко начал срывать с меня одежду.

А я, собрав всю свою волю в кулак, преодолевая дикую боль в теле, которая словно тысячеградусной лавой растекалась по моим жилам, оттолкнула от себя дикого эльфа и соскользнула с кровати на пол.

Дрожа всем телом и дыша так, словно я только что пробежала несколько километров быстрым бегом, я еле встала на ноги и, шатаясь, направилась в сторону выхода.

«Бежать!» – барабаном стучала в голове одна-единственная мысль.

Перед глазами вспышками появлялись разноцветные круги. Ко всем этим прелестям, меня сильно затошнило.

Но далеко я не ушла. Эльф быстро нагнал меня и резко рванул на себя. Моя шишка из волос распалась, и волосы волнами разметались по моим плечам. Териас потрянул меня и прошипел в самые губы:

– Непокорная и дерзкая эа! Ты покинешь эти покои и это ложе только тогда, когда я тебе это позволю!

Гнев ртутью сочился с его слов. Он крепче сжал мои плечи (останутся синяки) и, склонившись, накрыл мои губы крепким, болезненным и подавляющим поцелуем. Повелитель силой заставил меня разомкнуть губы и коснулся своим языком моего языка.

В груди бился панический страх. Тело словно горело в адовом огне. Я не понимала, что происходит и хотела, чтобы весь этот кошмар прекратился.

«Неужели это Повелитель применил ко мне свою магию?»

«Если это так, то зачем?»

Одно знала точно, если сейчас не остановить его, то я сгорю в этом огне.

Со всей силы укусила эльфа за нижнюю губу. Раздался лёгкий хруст и рот наполнился солоноватой жидкостью.

Кровь.

Эльф оттолкнул меня от себя.

Не удержала равновесия и упала. Подняв на него взгляд, увидела над собой разъярённого мужчину.

– Простите... – выдавила из себя. – Мне очень плохо, Повелитель... Вы что-то сделали со мной...

Эльф схватил меня за волосы и потянул вверх, запрокидывая назад мне голову. Я вскрикнула от боли и вцепилась в его руку.

– Ты разочаровала меня, маленькая эа. За мою кровь, ты заплатишься своей кровью.

– Повелитель... – произнесла, чувствуя, как по лицу текут горячие, невероятно обжигающие и словно разъедающие, как кислота, слёзы.

Эльф отпустил мои волосы, набросил на себя халат и крикнул:

– Стража!

Хотела сказать ему, что со мной что-то не так, но язык распух, словно я наелась какого-то аллергена, тело уже не просто горело, а, казалось, что кожа стекает с меня, как с горячей свечи растаявший воск.

В голове зашумело, будто тысяча барабанов завела ритм, вводящий в транс.

Перед глазами комната закружилась, смазываясь и расплываясь.

Я растянулась на прохладном полу, каждой своей клеточкой тела ощущая, что во мне что-то происходит.

Эта огненная лава меняла меня изнутри, ломала, выжигала, перекраивала, чтобы потом, собрать заново.

Будто через толщу воды я услышала слова Повелителя:

– Увести её на нижние этажи и пусть готовят к следующему бою...

«Не-е-е-т! Я не хочу! Я не могу!»

Но сказать ничего не смогла.

Моё тело подняли с пола и понесли прочь.

Моё сознание вопреки боли карабкалось на поверхность, и я хотела вцепиться в Повелителя и закричать, чтобы он не отдавал меня на бои! Но не смогла. Темнота накрыла меня, словно холодная и спасительная волна, смывая всю боль.

Глава 6

* * *

Ариана

Боль ушла и накрыла темнота...

Снился мне сон – дивный, необыкновенный, о чей-то жизни... Уж точно не моей... Или?

«Моя родная... любимая... дочь...» – прошелестел нежный, ласковый и до волнующей боли знакомый женский голос. Мне казалось, будто когда-то давно, быть может во сне, этот голос пел мне песню...

«На свете много историй со сломанными судьбами, моя родная дочь. Но рассказать тебе хочу историю своей судьбы, чтобы ты узнала, почему осталась без отца и матери, в незнакомом мире, без магии и совершенно одна... Это история, в которой много любви и счастья и столько же горя, когда светлая эльфийка навсегда полюбила тьму – демона падшего мира...»

* * *

Лесное озеро сияло в свете ночного светила. Вокруг него удивительной красоты, распустились синие цветы, наполняя этот таинственный мир своим нежным ароматом.

Юная девушка сидела на берегу прекрасного озера и с трепетной улыбкой кого-то ждала...

Сияющая дорожка от ночного светила, словно волшебным ковром проложила для таинственного гостя путь...

Слышался лёгкий плеск воды, шептание ласкового ветра, но в одно мгновение всё стихло и словно замерло...

Над озером начал стелиться белый туман, с каждым ударом сердца юной девушки, становясь всё плотнее и гуще.

Её сердце забило быстрее...

«Он пришёл!»

Радость озарила её юное лицо.

Она поднялась, привстала на носочки, чтобы скорее увидеть его и полной грудью вдыхала ставший холодным воздух.

И вот он, пришёл. Ступал по водной глади, словно это была и вовсе не вода.

Густой туман расступался перед ним, будто верный слуга.

Красивый мужчина... Бронзовая кожа, литые мускулы, хищное лицо, высокий, статный и невозможно прекрасный. Это был Её демон...

Увидев свою юную, нежную маленькую эльфийку, лицо сурового демона преобразилось, строгие черты смягчились, а чувственные губы подарили нежную улыбку.

– Эсталона, любовь моя, – голос демона волшебным звуком раздался в этом прекрасном и уединённом месте.

– Лерайе! – с радостью воскликнула она и протянула к любимому свои руки.

Мужчина обнял свою избранницу и, вдыхая её сладкий и нежный аромат, снова подумал, что увидев её всего лишь раз, навсегда пропал!

Эльфийка взглянула на него прямо и без страха, в чёрные как сама ночь, глаза демона и прошептала:

– Пять дней без тебя, Лерайе показались мне вечностью... Не хочу больше с тобой расставаться... Никогда...

Он улыбнулся и, расправив крылья, что по воле хозяина в один миг появились и, теснее прижав к себе хрупкое тело любимой, взмыл в безмолвную высь.

Прижимал любимую с безумством и радостью. Как только Эсталона появилась в его жизни, всё в один миг изменилось... закипела кровь от непознанного ранее чувства, оба мира заиграли новыми красками. Он полюбил жизнь...

Осознание, что настигла демона любовь не радовала, но никто не может противиться этому сильному чувству, которое может сломать волю даже самого сильного воина и, покорившись, он падёт к ногам любимой, чтобы быть рядом с ней всегда...

Демон из падшего мира, принадлежащий проклятой расе, народу, навсегда изгнанному многие тысячелетия назад из мира светлых, не должен любить эльфiku, как и светлая прекрасная эльфа не может любить демона.

Союз тьмы и света невозможен, – скажут оба народа и, узнав об этой любви, уничтожат их обоих...

Демоны, когда-то пытавшиеся завоевать этот прекрасный мир, когда их собственный мир погиб от бесконечных войн и зла, проиграли и были навсегда изгнаны и запечатаны в падшем мире, где лишь один туман клубится по безжизненной земле и вместо звёздного неба видно только хлопья серого пепла...

Уродливый мир стал тюрьмой и домом для демонов, в который светлые эльфы загнали их при помощи своей светлой магии.

Демоны стали рабами.

Эльфы призывали их для служения и исполнения своих желаний.

Тёмная магия могла творить многое, что было неподвластно светлым эльфам.

Время шло...

Демоны научились жить в падшем мире и привыкли служить эльфам...

Но выход всегда можно найти... Особенно, когда кто-то случайно нарисует магический символ с ошибкой и по этой роковой ошибке демона призовут не как раба...

Так и случилась первая встреча Эсталоны и Лерайе.

Лерайе часами мог своей эльфийкой любоваться, хотел быть с ней свободным и в этом мире жить.

Но... он демон!

Оба знали – между ними бездна, оба мира будут против...

Но любовь... Ей всё равно...

С чувствами спорить бесполезно.

Много лет Эсталона и Лерайе встречались тайно. Но однажды, их любовь и страсть дала свои плоды...

– Я беременна... – чуть не плача прошептала эльфийка. – В моей семье ещё никто не знает, но... с соседней деревни нас люди видели вместе. Они молчат, потому что боятся! Но... всё равно все скоро узнают... Что нам делать, Лерайе?!

Он крепко обнял её... И небо содрогнулось от силы его любви!

«Ребёнок! У него будет ребёнок! От любимой!»

Демон был самым счастливым в этот момент. Но страх за Эсталону и ещё маленькое сокровище в ней, ледяным обручем сдавил сильное и храброе сердце.

– Нам нужно признаться, Лерайе. Я скажу своему отцу. Он поймёт и не станет прогонять тебя. Я скажу, что люблю...

Он накрыл её губы своими губами и прошептал:

– Если признаешься, то всем нам придёт смерть, Эсталона. За тебя я готов умереть, но не позволю, чтобы погибла ты и наше дитя.

Эсталона сбежала из дома и жила она тайно с демоном, высоко в горах, там, где небо скрывало их нежное счастье от глаз любопытных, людских и эльфийских.

Тёмной ночью, когда природа шумела и стонала, гром делил небо пополам, а дожди хлестали словно плети, у эльфийки и демона родилась девочка – маленькая, хрупкая, красивая... и очень громкая.

Её голос оповестил всему миру, что она появилась на свет.

– Ариана... – прошептал имя своей дочери безумно счастливый демон. – Означает «Святая».

– Очень красивое имя, родной мой, – прошептала уставшая эльфийка.

Но скрывать такую сильную любовь оказалось невозможно.

Люди, которые по злому случаю оказались в горах, увидели то самое место, увидели, что видеть им не нужно было... Они видели счастье... запретное...

Люди рассказали Вождю светлых эльфов о демоне, что соблазнил и обманом влюбил в себя эльфийку...

Рассказали о ребёнке...

И рассказ их сопровождался страшными словами, наполнен был ужасом, от которого содрогнулись светлые эльфы, что слушали этот рассказ...

Влюблённых и их дитя ждало наказание – смерть.

Лерайе сумел спрятать свою дочь в закрытом от магии мире, сохранив малютке право жить.

Красивым почерком демон написал на белом листе её имя – «Ариана» и вложил в кармашек драгоценного свёртка.

Жаль, что они уйти не могли в тот мир вместе с любимой – только юную душу можно было спасти.

Демон открыл портал, и магический вихрь навсегда унёс его малютку.

Он едва не закричал и не зарыдал от безумной боли, которая сердце и душу ему рвала, когда его малышка громко закричала, ощущая, как рвутся их кровные связи, как магия запечатывается в её крови...

«Этот мир станет для неё защитой. Ни демоны, ни эльфы мою дочь не найдут. Никогда. Там время по-другому течёт... Она будет жить долго. А когда вырастет, в этом мире уже тысячелетия пройдут и всё забудется...»

Он успел в последний миг вернуться к своей любимой.

В оковах, на суде светлых эльфов, она стояла гордая и прекрасная.

Магией тьмы, рассекая толпу, он полетел к ней, мощными крыльями рассекая душный воздух...

Он успел ей крикнуть: «Люблю!..»

Но не успела Эсталона ему ответить и только одинокая слеза покатилась по нежной щеке, когда магический клинок пронзил сердце его любимой...

Он подхватил её тело и закричал:

– НЕ-Е-Е-ЕТ!

Эльфы и люди, испуганные присутствием демона, бросили на него магическую сеть.

Охватило его тело страшное пламя, но он не чувствовал боли, не боролся с чужой магией, потому что не было смысла ему больше жить...

В магическом огне сгорали любовь и горе, сгорала нежность, пронизанная отчаянным безумством. Любовь демона и эльфийки – отверженная правилами и страхом. Любовь двоих, чьи души были единым целым, но не было ни в этом, ни в другом мире, им места...

От дикой душевной боли демона, небо разделилось на части, земля задрожала и застонала...

Боль демона светом вырвалась из его умирающего тела, разрывая грань между мирами, выпуская демонов падшего мира на волю...

Со всей демонической силою его душа устремилась за душой его любимой, чтобы встретившись вновь, больше никогда не расставаться...

Оба тела – светлой эльфийки и демона превратились в прах.

Ветер, подхватив серебристую пыль, унёс их в то прекрасное место, где они впервые встретились. И вокруг озера, зацвели чёрно-белые цветы, которые никому не даются в руки. Сорвав такой цветок, он в тот же миг рассыпался прахом...

* * *

Мир, в котором любовь двух сердец не приняли эльфы, начали завоёвывать выбравшиеся на волю демоны...

Долго длилась война, несколько столетий. Время стирало память о том, как она началась. Забылась любовь тех двух сердец...

Светлые эльфы и демоны... Их кровь смешалась...

А когда мир начал погибать от долгой и кровавой войны, был, наконец, заключён мир...

Шло время. От союза демонов и эльфов рождались дети – рождались эльфы, но наделены они были демонической силой, магией тьмы.

Появилась новая раса.

Так появились тёмные эльфы.

Спустя ещё долгие годы, демоны покинули этот мир, найдя себе другой – более удобный для них.

Шли годы, пролетали столетия, и даже демоны стали лишь легендой и мифом. А историю любви светлой эльфийки Эсталоны и демона Лерайе забыли и эльфы и люди...

Навсегда...

Глава 7

* * *

Ариана

«Не забывай нас, Ариана... Не забывай, чья ты дочь. Ты дочь Эсталоны и Лерайе. Могучи твои силы, моя родная, и пусть всегда будут благородны твои поступки...»

«Мама...» – прошептала в ответ. – «Мамочка... Как же я мечтала вас увидеть и услышать... Узнать, почему меня бросили... Но я и подумать не могла, что нас разлучила такая трагедия! Мне так больно за вас... Я очень скучаю по тому счастью, что так и не довелось нам испытать...»

«Прости, родная... Прости... Мы тоже очень скучаем... Моя душа болела за тебя. В тот мир нет нам хода... Но теперь, родной твой мир позвал тебя обратно, потому что ты нужна ему».

«Для чего? Я здесь чужая...»

«Слушай сердце своё и магию, моя родная. В этом мире нет никого сильнее тебя. Никого. Ариана – ты первородная тёмная эльфийка. В том, другом, чуждом тебе мире, прожив совсем недолго, в этом же мире, пролетели и пронеслись словно миг, тысячелетия... Мир изменился и обо всём забыл... Но ты, Ариана, помнишь. Твоя кровь, сильнейшая кровь предков, что течёт в твоих жилах, всё помнит».

«Я не понимаю...»

«Придёт время, моя любимая дочь и ты всё поймёшь...»

«Мне тебя так не хватало, мама...» – прошептала я, силясь увидеть её, как было в моём видении, но кроме ласкового голоса и тёплой темноты не было больше ничего и никого.

«Знаю. Мы тоже по тебе скучаем, родная. Придёт время и мы с тобой встретимся. А теперь, моя самая красивая эльфа, моя прекрасная дочь, мне пора уходить...»

«Нет! Пожалуйста! Не уходи! Поговори со мной ещё, хоть немного!» – закричала я, что есть мочи. Связки рвались от крика, боль терзала сердце и душу, тоска и печаль тисками сковали меня, но я понимала, что не смогу удержать её...

«Не могу...» – выдохнул мамин голос, наполненный той же болью, что и у меня. – «Живым – живое, мёртвым – мёртвое, Ариана... Мне пора уходить, а ты должна жить. Прощай, моя светлая тёмная эльфа... Помни, что отныне мы всегда с тобой рядом. Я и твой отец очень любим тебя».

Лёгкий поцелуй, словно тёплый ласковый ветер коснулся моего лба и всё стихло.

Она ушла...

Душа уносилась прочь, возвращаясь в тело, где меня ждали боль, одиночество и знание...

* * *

Проснулась я с надрывным вздохом, который едва не разорвал мои лёгкие.

Боль яростным огнём снова охватила моё тело, но я уже не боялась её. Я знала, что это за боль. И не она меня сейчас волновала, а те душевные страдания, которые сотрясали мою душу.

«Мои родители... Как же всё сложилось неправильно и несправедливо! Они ведь так любили друг друга! Они любили меня!» – мой детский эгоизм выбрался наружу и кричал, бился в агонии. – «Меня лишили детства какие-то дурацкие правила! Они лишили меня любви отца и матери, я не ощутила тепла её рук, а отец не кружил меня в небе, расправив свои огромные

крылья! У меня не было детства... Мою семью лишили счастья, грубо отобрав у них право на жизнь... Но любовь не умерла. Их души, крепко связанные, остались вместе навечно... Как же мне хочется к ним...»

Моё тело была крупная дрожь. Я выла, словно раненный зверь и зубы громко стучали, отбивая дробь. Я помнила всё, что мне показала мама. Я будто прожила их жизни сама, ощутила их счастье, боль потери и горе от произошедшей трагедии.

Я рыдала, глотая солёные слёзы, а зубы всё клацали друг о друга – и я никак не могла остановить то отчаяние, что охватило меня.

Сердце разрывалось от боли и давящей пустоты. Хотелось вернуться в то прошлое, что я видела и остаться там навсегда.

Хотелось уснуть и никогда больше не проснуться ни в этом, ни в другом мире. Хотелось туда, где живут теперь мои родители...

Но время не вернуть и проклятые события не изменить.

«Я, Ариана, дочь светлой эльфийки и демона. Смерть моих родителей не должна быть напрасной. Ведь осталась я, их частичка, плод истинной любви двух прекрасных существ... Я должна помнить это и никогда не забывать. Надо жить. Жить дальше...»

«Я – тёмная эльфа. Во мне течёт сильная кровь и магия демона и светлой эльфийки. Если я нужна этому миру, то ему сначала придётся доказать, что он достоин меня...»

Даже самая страшная истерика проходит, душа продолжает болеть, но уже не так яростно. Боль притупляется и только ноет. Остаётся глухая печаль и пустота... Но крика и слёз больше нет.

* * *

Моё тело стало ощущать холод. Подо мной был каменный пол. Руки и ноги были закованы в кандалы, на длинных цепях, словно я – преступница.

Устроилась поудобнее на постеленной на каменном полу сырой соломе, чтобы меньше ныло и страдало меняющееся тело. Повинуясь своим инстинктам и зову магии, что просыпалась во мне, я села по-турецки и погрузилась в себя. Я собиралась привести себя в порядок. Больше не будет слёз, не будет страданий.

«Я буду сильной. Эсталона и Лерайе будут гордиться мной. И я обязательно узнаю, зачем понадобилась этому миру...»

Ту боль, что скручивала в жгуты мои мышцы и ломала кости, вызывала пробудившаяся кровь и магия моего отца – демона. Агрессивная магия тьмы, которой неведомы жалость и сострадание, меняла, делая сильнее. Она давала силу, но только через боль.

Благодаря его же знаниям, что в генах были заложены во мне, я теперь прекрасно знала, как моё тело собирается измениться. Нет, я не стану менять облик, словно оборотень. Я не поменяюсь внешне. Мои данные полностью останутся при мне, но я стану сильнее – структура костей, всех мышц и органов изменится, клетки переродятся, сначала образовав хаос, они начнут стремиться к порядку. Быстрее, сильнее, выносливее стану. Магия моя такой силы, что ни одному существу не сравниться со мной по мощи. Даже Повелитель тёмных эльфов, Териас, чья магия имеет огромную мощь, станет для меня совершенно неопасным существом.

Кровь и магия моей матери – светлой эльфийки сглаживала эту природную дикость, агрессивность и ярость, присущую демонам. Её нежная, ласковая и прохладная магия, как дуновение долгожданного ветра ослабляла боль.

Все мои мышцы горели, будто их окунули в расплавленный металл. Кости тихо хрустели, кожа бугрилась, и тело иногда выгибалось дугой.

Но я не кричала, не стонала, я с радостью встречала эту боль, потому что знала, что я такой родилась и я должна снова стать собой.

С каждой новой волной изменения я ощущала острую боль в спине, но пока не понимала, что там...

Тело начинало меняться и тут же исцелялось быстрее, словно моя магия подгоняла этот сложный процесс к скорейшему завершению.

Тело болело так, как никогда в жизни, но это всё потому, что каждая моя клеточка и все мои нервные окончания были живы и полны энергии.

Вскоре, боль прекратилась.

Я открыла глаза и на мгновение нахмурилась. Снова закрыла глаза и медленно их открыла. Я будто прозрела. Моё зрение полностью изменилось. Я видела всё по-другому. Серая и унылая камера, в которой меня заперли, имела столько оттенков, цветов, тонов и полутонов, что я сначала растерялась. За полсекунды разглядела все шероховатости в камнях, пылинки и песчинки, мелких насекомых, которые невооружённым глазом даже не видны.

А мой слух...

Я слышала, как наверху ходят эльфы. Их шаги были подобны топоту слонов. За стенами дворца кипела жизнь – эа, эльфы, звери, птицы, растения. Я всех отчётливо слышала слышала...

И я знала, что эти свои новые способности я могу «включать» и «выключать» по желанию, главное, научиться этому. За эти данные спасибо моему отцу-демону.

«Любопытно, сегодняшние тёмные эльфы обладают такими же данными или нет?» – подумала без особого интереса.

Хрустнула шейей, разминая её, и пошевелила плечами... Но тут же настороженно замерла.

Медленно повернулась и посмотрела себе за плечо...

– Мой Бог... – выдохнула изумлённо.

По обе стороны моего тела свисали чёрные крылья – огромные, мрачные, блестящие, сильные, а их концы распластались на каменном полу темницы.

Я коснулась пальцами своего правого крыла, и оно тут же шевельнулось. И только сейчас я ощутила приятную их тяжесть.

Вдруг, мои крылья стали укорачиваться и сужаться, а перья истончаться, превращаясь в чёрный, а потом и серый дым, который тоже растворился.

«Крылья. Ещё один подарок от моего отца...»

Потрогала свои уши, чтобы убедиться, что и они изменились. Но стоило мне коснуться кончика, как тут же меня прострелила сильная боль. Тихо застонала и часто задышала.

– Это что-то новенькое... – прошептала в пустоту.

Уши у меня остались прежними. Остроты как у эльфов так и не появилось, но появился какой-то маленький шарик, который от прикосновения к нему, жутко «возмущался» и отзывался острой болью.

Быть может, мои ушки ещё «вырастут»?

«Представляю, как удивится Териас и все его придворные прихвостни...» – подумала с некой долей злорадства, но внутри меня что-то встрепенулось и подсказало, что нельзя никому рассказывать о своих изменениях.

Ещё не время.

Моя магия, которую я хотела опробовать, но не могла, так как, прислушавшись к себе, поняла, что магию вызывать нужно только не во дворце, она гудела и радостно бежала по моим венам. Я сумела исцелить себя – и никто во всем дворце не знает, кто я, и что я способна летать.

И никто и не узнает, пока не придёт время.

И мне больше не требовался амулет для понимания речи...

Глава 8

* * *

Ариана

Не знаю, могла ли я сейчас выбраться из этой темницы или же нет.

Для этого, мне нужно вызвать свою магию, но я не знаю её возможностей и чтобы не навредить невинным и самой себе, мне приходится сидеть и просто ждать.

Мне необходим тот, кто поможет понять саму себя, поможет приручить магию и научит ею управлять.

Учитель, наставник.

Но где мне такого найти?

По сути, без магии я слаба... Но призывать её очень опасно.

Закрыла глаза.

Сделала глубокий вдох, потом медленный выдох и начала погружаться в себя.

«Слушай своё сердце», – сказала мне мама.

И моё сердце мне подсказывало ждать... Подсказывало, что время ещё не пришло.

«Время для чего?», – не понимаю я.

«Просто жди. Я подскажу», – произнёс внутренний голос.

Раздвоение личности?

Нет.

Более цельной, чем сейчас, я ещё никогда себя не чувствовала.

За стенами темницы я отчётливо слышала голоса. Им было невдомёк, что даже тихие разговоры просачиваются сквозь плотную каменную кладку.

Я всё слышу...

Постепенно голоса исчезли. Медитация без какой-либо магии может творить чудеса.

Находясь в блаженном состоянии, словно я и не в теле вовсе, а парю где-то в невесомости. И мне вдруг пришла мысль, что у моего отца или матери могли быть братья, сёстры, дяди, тёти и прочие, прочие родственники...

Получается, где-то там за стеной дворца, за далёкими землями или даже за морями, я, возможно, кому-то являюсь теоретической прапрапрапрапрапрапрапрапрапра... и чёрт ещё знает, сколько раз – пра прабабушкой.

Только какой толк от этого родства?

Вздохнула и распахнула глаза. Это осознание легло тяжестью на душе.

Грустно и печально.

Поднялась на ноги и обошла свою клетку по периметру, будто зверь, волоча за собой цепи, что звенели от соприкосновения с камнем.

Я провела рукой по неровной поверхности холодной стены, надеясь нащупать какую-нибудь брешь между стыков камней и металлических решёток.

Усмехнулась.

Похоже, темницу строил мастер своего дела.

Камеры напротив и дальше по коридору, не пустовали.

Я слышала дыхание людей и даже эльфов. Да, люди и эльфы дышат по-разному, теперь я это знаю и сама ощущаю.

Темнота не была для меня помехой, но эта темнота была иной – магической...

Вдруг, мои размышления прервали приближающиеся шаги и голоса.

Я вернулась на то место, где сидела раньше – на устланный соломой пол в углу камеры. Голоса становились отчётливее, шаги, довольно спешно и целенаправленно приближались.

Коридор начал заливаться светом.

Трое стражников и две служанки-эльфийки остановились у моей темницы.

Тяжёлая дверь со скрипом отворилась, впуская в мою клетку столп яркого света, что лился от магических светильников в руках эльфиеек.

Эльфийки глядели на меня разъярённо и с явной неприязнью.

«Эх, знали бы они, кто я... И что без союза моих родителей, они никогда бы не появились на этот свет...»

– Отведите её к остальным! – рявкнула эльфийка.

Стражник снял с меня оковы, и довольно больно схватив за руку выше локтя, вывел из камеры.

Эльфийки шли первыми, эльф-стражник также меня держал за руку и вёл вслед за эльфийками.

Двое других стражников замыкали наш отряд.

Тёмные и мрачные коридоры вскоре сменились яркими и праздными.

Я вдыхала свежий воздух и щурилась от слишком яркого света.

Моё новое зрение стало слишком чутким и восприимчивым. Я пока не привыкла и не знала, как, контролировать свои органы чувств, чтобы можно было абстрагироваться от ненужных звуков, яркого света и не ощущать лишние запахи.

Запахи... Да, их было невероятно много.

В темнице пахло сыростью, гнилью, плесенью, а ещё болью, страхом, горем и бесконечными страданиями. Да, страх и боль тоже имеют свой запах. Теперь я это знаю и пахнут эти эмоции отвратительно, к сравнению, словно это жжённый пластик.

А здесь, наверху, моё обоняние радовалось.

Я шумно втягивала упоительный воздух, наполняя им свои лёгкие...

Минуя красочные и богато обставленные коридоры, меня привели в большой зал, где кроме трона, не наблюдалось больше никакой другой мебели.

Две девушки сидели на полу, склонив низко свои головы.

Их дрожащие тела и запах страха говорили сами за себя.

Меня подвели к этим несчастным, и стражник надавил мне на плечо, принуждая сесть рядом с ними на пол.

Стряхнула его руку со своего плеча, и гневно блеснув глазами, сказала:

– Сяду только тогда, когда сама этого пожелаю.

Мой голос вибрировал от силы, живущей во мне, и звучал громко и звонко.

– Эа! Приказываю тебе сесть! – рявкнула эльфийка. – Твоё место у наших ног!

Мне вдруг стало смешно. Я рассмеялась ей в лицо и с радостью наблюдала, как её хорошенькое личико искажается в злобе и ненависти, острые ушки побагровели. Краска гнева пятнами проявилась на её лице.

Да уж, красotka...

– Ах ты, жалкая человечиска... – зашипела эльфийка, замахиваясь на меня рукой, где на запястье у неё красовалось небезызвестное мне украшение-оружие.

– Скоро придёт Повелитель, эа, – спокойным голосом произнесла другая эльфийка, перехватывая руку озлобленной. – Будь благоразумной и не гневи Повелителя...

Я не успела ответить, так как в зал вошёл Повелитель тёмных эльфов, Териас Аш Аран.

Как и в прошлый раз, он был одет так, что трудно глаз отвести. Только в прошлый раз, он был во всём белом, а сегодня, его украшал чёрный цвет, который, несомненно, ему очень шёл.

Белые волосы, казалось, сияли, на фоне чёрной ткани, лицо выглядело более хищным и резким.

Красив. Очень. А ещё, жесток и несправедлив.

Обида нахлынула на меня волной.

Он не пожелал меня выслушать, когда мне стало плохо, а скинул меня в темницы, словно я опасная преступница!

Сузила глаза, когда он не сел на свой трон, а подошёл прямо ко мне.

– Этих двоих за уведите отсюда и отдайте воинам, – распорядился Териас, взглядом указав на дрожащих девушек.

Когда зал опустел, Териас обошёл меня по кругу, медленно рассматривая моё тело, облачённое в рваный и грязный костюм, в котором я танцевала для него.

– Знаешь, сколько женщин хотели бы оказаться на том празднике и порадовать меня, эа? – произнёс он с презрением. – Знаешь, как много женщин борются за моё внимание и место в моём гареме?

– Нет, – ответила прямо ему в лицо.

Я стояла перед ним, с гордо расправленными плечами, прямой спиной и глядела на него с вызовом и без страха.

– Снова, дерзкая эа, ты открываешь свой рот без моего разрешения, – произнёс он с ехидной улыбкой.

«Хорошо. Буду молчать», – подумала равнодушно и перевела взгляд с Повелителя на его трон, рассматривая богатую и искусную резьбу.

– На меня смотри! – произнёс он недовольно и пальцами схватил меня за подбородок. – Ариана... А ведь ты совсем не такая, как другие эа. Лицо у тебя нечеловеческое. Эа так не выглядят. Твоя красота бросается в глаза. Но не похожа ты и на эльфиек.

«Хм... Надо же, заметил».

– Кто ты, маленькая эа? – ласково поинтересовался Териас, продолжая крепко держать меня за подбородок.

Большим пальцем он коснулся моих пересохших и потрескавшихся губ.

– Позволяю тебе дать ответ, эа, – улыбнулся он.

«Так я тебе всё и рассказала», – подумала про себя.

– Мне нечего вам сказать, Повелитель. Я не помню, кто я и откуда.

Ложь. И мужчина чувствует её.

Он пальцами надавил на мои скулы и, склонившись так близко, что наши губы едва не соприкоснулись, произнёс с угрозой:

– Расскажи, эа, мне всю правду, и тогда, я оставлю тебя в своём гареме. Ты будешь моей наложницей, эа. Я люблю укрощать. А ты явно нуждаешься в воспитании.

Он улыбнулся и добавил:

– Можешь говорить. Я слушаю тебя, маленькая эа. Только, на этот раз, хочу слышать правду.

Взглянула в его ярко-синие глаза, едва не закрыв свои от блаженства. Териас пах просто божественно. Мой нос трепетал от его аромата и мне, подобно кошке, окунувшись в валериану, хотелось прижаться к нему и тереться, чтобы пропитать себя его волшебным запахом.

Усилием воли, подавив в себе это странное желание, я хрипло произнесла:

– Мне больше нечего добавить... Повелитель...

Он отпустил меня и, сделав шаг назад, небрежно произнёс:

– Жаль, ты могла бы стать моей любимой наложницей, эа. Но раз ты выбрала путь лжи, то это только твой выбор. Этот путь ведёт лишь к краху. Твоя судьба отныне – это кровавый бой на моей арене.

«Может, рассказать ему обо всём?» – спросила саму себя.

«Нет», – пришёл тут же категоричный ответ.

– Стража! – громкий голос Териаса эхом разнёсся по залу.

Стражники мгновенно вбежали внутрь и застыли подле меня, ожидая дальнейшего приказа своего Повелителя.

Я не удержалась и, вздёрнув подбородок, произнесла с нотками презрения, копируя манеру Териаса:

– Я не рабыня и не ваша игрушка, Повелитель, чтобы вы распоряжались моей жизнью. Вы не знаете, кто я и выносите приговор исходя из своих суждений. Вы даже не пытаетесь разобраться...

– Уведите её. Отныне, она – найсатури⁴, – приказал он, снова не став меня слушать.

⁴ Найсатури – женщина-воин, но не воин в том понимании, будто женщина входит в состав войска Повелителя. Найсатури бьются на арене друг с другом или с дикими животными на потеху публике.

Глава 9

* * *

Обитель Хранителей мира Аскавидон

Тишина...

Полный покой, и умиротворение стояло в обители Хранителей мира Аскавидон.

Все семеро Хранителей были заняты важными делами.

В одной из башен, располагалось странное помещение, которое обладало необыкновенным свойством – помещение, иногда, казалось, становилось то больше, то вдруг, пространство сужалось до невероятно крошечных размеров.

Такой эффект давала пространственная магия, которой были пропитаны мириады фолиантов, хранившихся в этом помещении.

Нет, это была не библиотека обители. Это была комната, где Хранители держали в строжайшем секрете, записи своих видений будущего мира.

Обитель построили в месте, где билось сердце мира – магический источник. Он являл собой небольшое, но бездонное озеро, красивейшего лазурного цвета, завораживающего любого. В воды озера никто не мог войти без разрешения самого источника. Магия не подпускала к себе любопытствующих и только истинный Хранитель сможет войти в него.

Так было сказано в записанных дневниках.

Записи начали вестись много тысяч лет тому назад, когда война между эльфами и демонами была прекращена. Заключённый между расами хрупкий мир, не давал гарантии, что война не начнётся снова. Правители всех королевств отобрали самых одарённых эльфов и демонов, с даром предвидения. Дальше, свой выбор Хранителей сделал сам источник, поставив на виске лазурную магическую печать в виде рунной вязи, которая означала имя источника – Аскавидон.

Хранителям положено стало «охранять» мир от всякого зла. Они должны «видеть» будущее мира, а источник помогал им сохранять баланс, помогал «видеть» именно то, что важно для всего мира. Не станет источника – исчезнет магия.

Время шло, раса эльфов претерпела сильные изменения. Благодаря крови демонов, дар предвидения менялся, усиливался и однажды, тёмные и светлые эльфы, выбранные Хранителями мира, «увидели» приход истинного Хранителя мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.